

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.3.18>

Савина Мария Сергеевна

Эвристическая доминанта в романе Ч. Айтматова "Тавро Кассандры"

В статье впервые в отношении творчества Ч. Айтматова дано теоретическое обоснование употребления термина "эвристическая литература". Новизна аналитического подхода заключается в определении общности биографического времени и пространства автора и хронотопа текста. Рассмотрена гипотеза о том, что прототипом главного героя стал американский футуролог Элвин Тоффлер. Результаты исследования показали, что эвристическая доминанта романа направлена на художественное освоение острых проблем нашего времени, представляющих аксиологическую основу современного эстетического дискурса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/3/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 3. С. 80-85. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

тему гендерного противостояния на уровень экзистенциальных общечеловеческих проблем. Женственность в качестве объекта максимального подавления и уничтожения – согласно Норе, «вся история женщины до наших дней – это история ее убийства» [3, с. 87] – ассоциируется в пьесах Елинек с трагической судьбой отдельной человеческой личности, поработанной идеологическими концепциями и общественными стереотипами.

Список источников

1. **Бовуар С. де.** Второй пол. М. – СПб.: Прогресс; Алетейя, 1997. Т. 1. Факты и мифы. Т. 2. Жизнь женщины / пер. с франц.; общ. ред. и вступ. ст. С. Г. Айвазовой, коммент. М. В. Аристовой. 832 с.
2. **Елинек Э.** Болезнь, или Современные женщины // Елинек Э. Болезнь, или Современные женщины / пер. с нем. О. Козонковой, В. Фадеева. М.: АСТ; Астрель, 2009. С. 177-384.
3. **Елинек Э.** Что случилось после того, как Нора оставила мужа, или Столпы общества // Елинек Э. Болезнь, или Современные женщины / пер. с нем. О. Козонковой, В. Фадеева. М.: АСТ; Астрель, 2009. С. 5-107.
4. **Залесова-Докторова Л.** Эльфрида Елинек – совесть австрийской нации // Звезда. 2005. № 3. С. 88-95.
5. **Augstein R.** Frauen fließen, Männer schießen [Электронный ресурс] // Spiegel. 1977. № 52. URL: <https://www.spiegel.de/spiegel/print/d-40680546.html> (дата обращения: 05.02.2020).
6. **Bundeskanzler Schüssel beglückwünscht Elfriede Jelinek** [Электронный ресурс]. URL: https://www.ots.at/presseaussendung/OTS_20041007_OTS0275/bundeskanzler-schuessel-beglueckwuenschte-elfriede-jelinek (дата обращения: 05.02.2020).
7. **Dijkstra B.** Das Böse ist eine Frau: männliche Gewaltphantasien und die Angst vor der weiblichen Sexualität. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt, 1999. 607 S.
8. **Jelinek E.** Anmerkungen zur Sekundärdrama [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elfriedejelinek.com/fsekundaer.htm> (дата обращения: 05.02.2020).
9. **Nyssen U.** Nachwort // Jelinek E. Theaterstücke. Reinbek bei Hamburg: Taschenbuch Verlag GmbH, 1992. S. 266-285.
10. **Theweleit K.** Männerkörper – zur Psychoanalyse des weißen Terrors // Theweleit K. Männerphantasien. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt, 1980. Bd. II. 479 S.

Demystification of “Woman Myth” in Early Plays by Elfriede Jelinek

Pridorogina Elena Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Saint Petersburg University
e.pridorogina@mail.ru

The article analyses two plays of the modern Austrian prose-writer, essayist and dramatist Elfriede Jelinek (1946). By the example of the two chosen plays the paper examines the gender relations problem, which acquired the features of the gender opposition of “male” and “female” in the writer’s creative work. It is shown that, using borrowed stories and artistic exaggeration techniques, the author reveals absurdity of stereotype everyday consciousness and destroys everyday myths attracting public attention to problems of the modern society.

Key words and phrases: Elfriede Jelinek; femininity; gender stereotype; myth destruction; woman myth; play; female images.

УДК 82.0(=512.154)

Дата поступления рукописи: 14.02.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.3.18>

В статье впервые в отношении творчества Ч. Айтматова дано теоретическое обоснование употребления термина «эвристическая литература». Новизна аналитического подхода заключается в определении общности биографического времени и пространства автора и хронотопа текста. Рассмотрена гипотеза о том, что прототипом главного героя стал американский футуролог Элвин Тоффлер. Результаты исследования показали, что эвристическая доминанта романа направлена на художественное освоение острых проблем нашего времени, представляющих аксиологическую основу современного эстетического дискурса.

Ключевые слова и фразы: сюжет; хронотоп; эвристическая литература; массовая литература; художественный образ; интертекстуальность; Ч. Айтматов.

Савина Мария Сергеевна, к. филол. н.

Кыргызско-Российский Славянский университет, г. Бишкек, Кыргызская Республика
savina-maria@mail.ru

Эвристическая доминанта в романе Ч. Айтматова «Тавро Кассандры»

Творчество классика киргизской литературы Ч. Айтматова является объектом изучения филологической науки начиная с 60-х гг. XX века. Сложилось научное филологическое направление – айтматоведение, представители которого изучают различные аспекты творчества писателя: художественный билингвизм, поэтику стиля, художественной формы и содержания, философскую концепцию автора и ее связь с личным опытом писателя и т.д. Сама творческая биография Ч. Айтматова, его путь от созданных на киргизском языке «повестей гор и степей» к философскому роману дает обширный исследовательский материал. Для определения статуса

собственно романного творчества писателя необходимо отметить, что все романы Ч. Айтматова были им написаны на русском языке. Корпус романного наследия Ч. Айтматова состоит из четырех романов: «И дольше века длится день (Буранный полустанок)» (1980), «Плаха» (1985), «Тавро Кассандры» (1994), «Когда падают горы: (Вечная невеста)» (2006). Каждый из романов представляет собой, с одной стороны, знаменательную веху в писательской биографии автора, с другой стороны, являет собой определенную культурно-историческую эпоху, и в целом текст несет в себе авторскую концепцию мира и комплекс философских проблем, которые автор в художественной форме ставит перед читателем. **Актуальность** темы статьи заключается в необходимости изучения творчества Ч. Айтматова в контексте исторической эпохи, с нацеленностью как на рассмотрение исторических реалий, послуживших импульсом и материалом создания текста, так и на анализ поэтики писателя и ее связи с художественным опытом русской и мировой словесности.

Научная новизна статьи определяется привлечением малоизученного материала о творческой истории романа Ч. Айтматова «Тавро Кассандры» и направленностью на исследование недостаточно освещенной проблемы индивидуальной поэтики романа с позиций анализа иерархии ценностных категорий писателя, воплощенных в сюжете и художественной структуре романа, а также соотношением творчества киргизского писателя с традицией эвристической литературы, направленной на решение комплекса вопросов, связанных с поиском смысла жизни.

Материалом исследования стал роман «Тавро Кассандры» [1], созданный писателем после распада СССР. Одной из малоизученных проблем творчества Ч. Айтматова остается вопрос об аксиологических позициях автора не только в общефилософском дискурсе, но с точки зрения выбора им художественных средств и приемов, аналитическое рассмотрение которых в тексте романа «Тавро Кассандры» является основной **целью** данной работы. Достижение поставленной цели требует выполнения ряда **задач**: 1) изучить творческую историю романа; 2) определить терминологический инструментарий анализа, обосновать использование терминологического определения «эвристическая литература»; 3) изучить взаимосвязи романного времени и пространства с реальной биографией писателя; 4) провести анализ этимологии и идеи романного подзаголовка «Из ересей XX века»; 5) осмыслить опыт обращения Ч. Айтматова к библейскому тексту; 6) рассмотреть гипотезу о прототипе главного героя романа; 7) исследовать комплекс философских проблем романа и их воплощение в сюжете.

В первую очередь, необходимо осветить творческую историю романа, частью которой являются история создания, публикации и восприятие критикой. Последние восемнадцать лет своей жизни писатель провел в Европе. С 1990 г. Ч. Айтматов трудился в странах Бенилюкса на дипломатическом поприще – сначала послом СССР, затем России, с 1994 до весны 2008 г. исполнял дипмиссию посла Кыргызской Республики во Франции, Бельгии, Люксембурге и Нидерландах. Уехав за границу в статусе «живого классика», он оказался вдалеке от родной земли, вдалеке от множества формальных обязанностей, связанных со столь высоким статусом. Многие соотечественники как в России, так и в Кыргызстане восприняли отъезд Айтматова как добровольную иммиграцию. Другое окружение, другая языковая и культурная среда, конечно же, отразились в творчестве писателя.

Стоит особенно отметить тот факт, что этот роман пришел к своему русскоязычному читателю, уже получив публикацию на немецком языке. Издателем и переводчиком Айтматова был Фридрих Хитцер, который перевел на немецкий язык целый ряд произведений Чингиза Айтматова: «Плаха», «Тавро Кассандры», «Восхождение на Фудзияму», «Когда падают горы: (Вечная невеста)». В переводе Фридриха Хитцера издательство «Унионсферлаг», расположенное в Цюрихе, снабжало рынок Западной Германии, Австрии и Швейцарии книгами кыргызского писателя.

Сам автор неоднократно рассказывал, что роман, созданный им в Люксембурге, впервые был опубликован на немецком языке в Цюрихе, и, обретя читательский резонанс в Германии, Швейцарии и Австрии, вышел в свет на русском языке. Отмеченная критиками «иностранность» романа во многом обусловлена не только включенными в текст реалиями американской и европейской жизни, не только описанием студенческих волнений в Китае, но и историей публикации текста, которая, очевидно, заслуживает специального исследования.

Первая публикация романа на русском языке состоялась в декабре 1994 года на страницах журнала «Знамя». Роман стал ярким явлением литературной жизни, выделившимся из общего потока словесности перестроечной эпохи, провозгласившей «новое мышление». Его отличала неожиданность формы и содержания, что вызвало крайне диаметрально противоположные оценки критиков и читателей. Космополитизм романа «Тавро Кассандры» стал одним из характерных качеств нового стиля писателя, основанного на глобальной мировоззренческой концепции Айтматова. Роман был воспринят критикой как явный творческий провал автора. Критики называли роман «американо-немецко-кыргызско-русским». Хронотоп романа – Америка, Китай, Россия, Европа. Весь мир, с точки зрения автора, – единое целое. Проблемы романа, созданного более четверти века назад, и сегодня актуальны в глобальном масштабе: манипулирование толпой, диктатура власти и денег, эксперименты над генетикой человека, экология.

Известно, что роман в 1997 году в переводе литературоведа и переводчика профессора Ахмеда Пирвердиоглу был опубликован на турецком языке издательством Отюкен. Литературный критик из Турции Ибрагим Тюзер отмечал, что в этом романе, как и в других произведениях автора, доминируют общечеловеческие проблемы, общие беды настоящего и будущего поколения [12, с. 97-99]. Необходимо отметить, что «жизнь текста» романа, созданного уже более четверти века назад, продолжается. Проблематика романа остается актуальной, не ограничиваясь хронологическими границами времени его создания, что не отменяет присущей роману публицистичности, понимаемой как обращенность к насущной современности, аутентичной времени его создания. Продолжительная жизнь аксиологических категорий текста романа (весь комплекс ценностных категорий, определяющих его смыслы и содержание) присуща литературным текстам, обращенным к вечным вопросам

бытия. По сути, Ч. Айтматов, современник великого исторического катаклизма, вызванного распадом СССР, не только изображал собственное время, но и искал адекватные этому времени художественные средства. Наиболее сложная задача для писателя в эпоху исторических катаклизмов – сохранить некую надвременность, избежать сиюминутной публицистичности, которая влечет за собой угрозу стремительной потери актуальности вместе с изменением исторического ландшафта. Е. Водолазкин, выдающийся российский автор новейшего времени и исследователь древнерусской литературы, обращающийся в своей научной практике к анализу писательского инструментария, размышляет о природе художественного творчества, отмечая, что удел писателя – «последовательное проникновение в сферу невыразимого, отвоевывание у нее новых просторств», а «художественные новации... – инструменты, при помощи которых с явлений снимают проклятие невыраженности. Новые инструменты возникают тогда, когда старые уже не достигают цели» [3].

Для определения методологии аналитического изучения текста романа необходимо обозначить терминологический аппарат. Отмеченная критиком устремленность Ч. Айтматова к познанию человеческого духа во всем корпусе произведений писателя дает все основания отнести роман «Тавро Кассандры» к литературе «эвристической», озаменованной типологической характеристикой «высокой» литературы. Как антипод литературе высокой предстает литература «массовая», предназначенная создателем текста для развлечения читателя, привлечения его внимания и ставящая своей целью коммерческий успех [6]. Сама этимология термина «эвристическая литература» идет от древнегреческого εὑρίσκω, означающего буквально «нашел», при оценке литературы в аспекте ее устремленности к поиску в первую очередь рассматривается ее направленность на решение сложных философских проблем. Другое терминологическое определение, близкое по смыслу, – «литература познания» – также отражает направленность текста на поиск вечных истин.

В литературном тексте с выраженной эвристической доминантой «конфликты не оставляют возможности фальшивого примирения, возводя остроту жизненной ситуации в ранг эвристического максимума. Литература познания, нового, оригинального освоения мира, называемая “высокой”, нацелена на обострение и проблематизацию как тематической наполненности, выраженной в остроте конфликта, так и на оригинальность всего комплекса художественных приемов и средств, которыми пользуется автор текста» [Там же, с. 64]. В отличие от массовой литературы, литература познания человеческого духа, обозначаемая понятием «эвристическая», базируется «на довольно узком ценностном диапазоне проблем, связанных с гармонизацией, упорядочением, смысловым предопределением “конечных ценностей”, принципов действия – этических, экзистенциальных... разработываемых максимально рационально... Массовая литература не обращается к этому уровню регуляции, ее занимает содержательное многообразие ролевых, ситуативных, нормативных конфликтов, коллизий социальной и ролевой идентификации» [4, с. 100].

Поставленные в романе «Тавро Кассандры» крайние вопросы бытия опередили время. Сегодня, после того, как предсказания о мировом цивилизационном кризисе, финансовых, экологических и гуманитарных катастрофах превратились в реальность, можно сказать, что сам роман является вместилищем футурологических концепций. Проблематика романа, выходящая за пределы воссозданного в тексте хронотопа, моделирует острейшие ситуации социально-политических, нравственных, научных, личностных коллизий человечества. Это возможность заглянуть в будущее, своеобразная футурологическая модель, которая сегодня, в конце второго десятилетия XXI века, во многом обрела реальность в условиях современной социокультурной ситуации информационного общества.

Необходимо отметить, что в романе «Тавро Кассандры» наряду с реалистическим повествованием присутствуют фантастика, философско-публицистический нарратив, что ведет к полистильности художественной структуры романа. Глобальный хронотоп романа – Пекин, Москва, Америка, воздушное пространство Атлантики – воспроизводит современный мир в его реалистическом облике. В нем нашли свое воплощение художественные константы Ч. Айтматова – лиричность, неразрывно-генетическая связь с миром природы, образы животных. Эти художественные приемы способствуют воплощению в литературном произведении принципа панэкологизма, распространяющегося на природу, культуру, человека и в целом на феномен жизни. Отсюда идут свойственные всему творчеству Ч. Айтматова внимание к ребенку, художественный параллелизм в изображении человека и животного. Трагический пафос романа детерминирован драматическим вопросом авторского сознания писателя о перспективах человеческой цивилизации.

Роман должен рассматриваться как одно из «сокровенных слов» великого писателя, выразившее его боль за будущее человечества. Семантика подзаголовка «Из ересей XX века» раскрывает основную авторскую интенцию. Новая ересь – это новое учение, Евангелие, то сокровенное и истинное, что идет от автора. Евангелический мотив самопожертвования во имя истины определяет аксиологию всего романа. Нет ничего дороже человеческой жизни, но герой принимает осознанное решение принять смерть во имя веры в его проповедь. Мотив самопожертвования реализовался в романе «Тавро Кассандры» в решении айтматовского героя Андрея Крыльцова выйти в открытый космос с целью доказать истинность своего учения. Отметим, что в романе «Тавро Кассандры» Айтматов применяет интертекстуальный прием обращения к тексту Библии не впервые. В предыдущем романе Ч. Айтматова «Плаха» (1986) интертекстуальные отсылки к Евангелию наблюдаются на уровне двух композиционных элементов. Первым из них необходимо отметить заглавие романа: плаха – крест как символ страдания во имя спасения человечества. В содержательной части выделяется внесюжетный элемент – библейская легенда о споре римского Прокуратора Понтия Пилата и Иисуса Назарянина. Христианская символика передает одну из определяющих идей творчества Ч. Айтматова – призыв к человечности, и образ Спасителя киргизским автором художественно воспринимается в духе Достоевского – «сияющая личность Христа».

В стремлении соотнести Библейский текст с создаваемым сюжетом Айтматов повторяет тысячелетней давности опыт летописцев Древней Руси, которые по сложившейся традиции не только сравнивали персонажей создаваемых ими агиографий и летописных текстов с персонажами Священного писания, но и, пересказывая и цитируя Библию, включали библейские легенды в свои тексты. Скриптор Древней Руси соотносил описываемые им события и своих героев с Библией, проверяя их на истинность, на соответствие человеческим идеалам, не допуская малейшей возможности написать что-то субъективное, не соответствующее «правде события». В этом отношении можно провести параллель между художественным приемом Ч. Айтматова и древнерусским скриптором. Истина айтматовского текста – в его постоянном поиске ответа на один из главных вопросов отдельного человека и всей эвристической литературы, находящейся в вечном поиске смысла жизни.

Подтверждение истинности и сокровенности айтматовского слова мы находим в судьбе самого автора. В романе «Тавро Кассандры» доминируют мотивы, которые исходят из глубины жизненного опыта и личностного подвига автора. В выдающейся фигуре писателя и человека Ч. Айтматова, как ярчайшем образце человеческого генотипа, отразилось время в своих наивысших и острейших противоречиях, триумфах и крушениях. Он – сын комиссара Народного просвещения, затем – сын врага народа, сирота, студент сельскохозяйственного института, затем – лауреат Ленинской премии (самой большой награды за литературное творчество в СССР), он – депутат, политик, дипломат, писатель.

Событийная основа сюжета построена на узнаваемых реалиях периода конца 1980-х – начала 1990-х годов. Это была эпоха Перестройки, время поиска новых путей развития в странах Востока и Запада. Сам писатель осознает себя человеком перестройки: «Я потратил много времени и энергии, чтобы дать ход этому процессу в качестве советника Горбачева. Перестройка избавила нас от новой мировой войны. Если бы ее не было, то по-прежнему господствовали бы тоталитарные представления. <...> Мой отец был для своего времени деятельным и очень образованным человеком, в 34 года он неожиданно исчез. Господство Сталина базировалось на уничтожении мыслящих людей» [2].

Боль потери отца, репрессированного в 1937 году, навсегда осталась в душе писателя. Одним из постоянных и неизменно повторяющихся мотивов в его творчестве стал мотив сиротства. В романе «Тавро Кассандры» этот мотив определяет доминирующую проблематику и сюжетную основу. С раннего возраста писателю открылась страшная истина: советской власти удалось создать нового человека, оторванного от своих корней. Образ манкурта из романа «И дольше века длится день...» и образ космического монаха Филофея, в миру Андрея Крыльцова, искроды из «Тавра Кассандры» – все это разные вариации единого художественно осмысленного образа сиротства. Особый эмоциональный накал, трагический пафос творческого наследия Ч. Айтматова, его воздействия на реципиента детерминирован личной биографией писателя, осиротевшего в раннем детстве.

Историческая достоверность художественного пространства романа обусловлена непосредственным участием автора в описываемых событиях. Принцип художественного историзма проявился в соблюдении хроникальной точности, соответствующей реально происходившим событиям на площади Тяньаньмэнь (июнь 1989 г.). Как древний летописец, автор был очевидцем трагических событий, происходивших в Пекине. Известно, что в период трагических событий писатель в составе делегации во главе с Президентом СССР находился в Китае. Ч. Айтматов в своем романе реализовал один из первейших постулатов пралитературного скриптора, ценность труда которого была равна степени достоверности описания и непременно участию автора-очевидца в описываемых событиях. Именно такой принцип присутствует в библейских текстах. Это позволяет истолковать подзаголовок как Евангелие от Айтматова. Сюжетная линия романа, выстроенная на истории космического монаха, совершающего самопожертвование во имя спасения человечества, предполагает еще одну параллель с евангельской традицией.

Ключевая роль в осмыслении идейной направленности романа принадлежит образу Роберта Борка, выразителя авторской позиции. В его образе предлагается новая типология героя эвристического романа. Главный герой являет собой независимый от общественного мнения, от настроений толпы индивид, отмеченный высоким интеллектуальным статусом, обладающий глобальной мобильностью как в пространстве географическом, так и в выражении философских идей. В Роберте Борке запечатлен новый тип героя, самоопределяющейся личности, которая не поддается какому-либо воздействию со стороны, ускользает от стандартизации, ни при каких обстоятельствах не становится объектом манипулирования власти. Только такой тип героя в постиндустриальном информационном обществе может состояться как недетерминированная общественными, клановыми или экономическими интересами личность, не являющаяся посетителем «глобального супермаркета» [7]. Не случайно Роберт Борк постоянно путешествует, попутно занимаясь научной деятельностью. Путешествия и наука для героя – возможность расширить рамки сознания и познания себя и мира, это единственно возможный для него способ существования.

Являясь светилом футурологии, постоянно находящийся в движении самопознания, он – эвристический герой, эвристическая личность. Именно о таком типе героя, не поддающемся политическому зомбированию, не являющемся частью толпы, современности, пишет философ М. Эпштейн, применяя в отношении оценки жизненных устремлений органичной и самодостаточной личности понятие поли-политика. «Поли-политика (poly-politics) – это множественная, “другая” политика, которая противопоставляет государственной политике то, что традиционно считается не-политикой: воздействие музыки, слова, разума, вдохновения, чисел, научных открытий, технических изобретений на жизнь людей. Создание новой мелодии, или нового слова, или нового материала – явление поли-политики, поскольку люди чувствуют над собой власть иных законов, чем те, которые навязываются им политиками, – законов красоты, гармонии, разума, мудрости» [10].

Как возник такой тип героя в творческом сознании Ч. Айтматова? Из творческой биографии великого кыргызского писателя известно, что инициированный им Иссык-Кульский форум в 1986 г. собрал видных ученых

различных областей науки, деятелей искусства и культуры. Федерико Майор, участник Форума, вспоминает: «Айтматов... с самого начала он заговорил с нами о новом видении, новом мышлении... на форум собрались передовые люди того времени. Известный музыковед Нараяна Менон из Индии, кубинец Лисандро Отеро, председатель Римского клуба Александр Кинг, французский писатель, Нобелевский лауреат Клод Симон, итальянский общественный деятель Аугусто Форти, известный американский футуролог Элвин Тоффлер (в некоторых источниках имя транслитерировано как Олвин), его соотечественники писатель Жэймс Болдуин и актер Дэвид Болдуин, актер и писатель из Британии Питер Устинов, который тоже был очень знаменит, эфиопский художник Афеверк Текле, турецкий писатель Яшар Кемаль, американский писатель мирового масштаба Артур Миллер, мой турецкий друг, композитор Зулфу Ливанели. Было много и советских знаменитых деятелей искусства. <...> Да, самая большая надежда кыргызского народа – это была, в конце концов, и надежда Чингиза – новое начало. Он понимал, что эре молчания, эре закрытости пришел конец. Народ стремился открыть двери внешнему миру» [5].

Всемирно известного писателя Ч. Айтматова и ученого мирового масштаба футуролога Э. Тоффлера объединил Иссык-Кульский форум. Известно, что в тот же период, как и Ч. Айтматов, этот ученый работал советником Президента СССР М. С. Горбачева. Между Робертом Борком и его биографическим прообразом Элвином (Олвином) Тоффлером наблюдается несомненное сходство, сопоставление образа главного героя с его возможным прототипом, всемирно известным футурологом открывает новые перспективы прочтения романа. В романе нашли свое воплощение не только личность Э. Тоффлера, но и его научные разработки в области футурологии.

Футурологическая концепция Э. Тоффлера обнажает наиболее существенные проблемы человечества. Еще в конце 1960-х гг. он смоделировал ситуации, оказывающие негативное воздействие на психическое состояние современного человека [8]. Основной проблемой *homo sapiens*, живущего в век компьютерных технологий, ученый называл информационный шок. Эта реакция им была названа «шок будущего» – “future shock”. Последствия «шока будущего» ощущаются сегодня все более болезненно: уход человека в виртуальную реальность, его замыкание в этом ограниченном пространстве, поведенческая скованность, размежевание людей, все большая зависимость от Интернета, изменение поведенческих реакций личности. Отсюда и социальные кризисы, распад семьи, финансовые пирамиды, существующие только в виртуальном пространстве [11, p. 26], мобильные виртуальные сообщества, опасные для окружающих – все это в XXI веке набирает обороты, мы живем в этой реальности.

В конце 1980-х годов, когда Ч. Айтматов создавал роман, эти угрозы осознавались как далекие и призрачные перспективы. Темп развития информационной цивилизации нарастает, и предсказания Элвина Тоффлера, двойником которого стал Роберт Борк, становятся ощутимыми факторами нашего общества. Одиночество космического монаха Филофея и светила футурологии Роберта Борка осмыслено Ч. Айтматовым как трагическая безысходность. Самая большая жертва, которую несет человечество в пост-индустриальную эпоху, – утрата человеком способности непосредственного выражения своих эмоций, невозвратный уход в прагматику кибернетического пространства, финансово-экономическое рабство капиталистического мироустройства, идеологическое зомбирование.

Трагическая гибель Роберта Борка от рук безликой яростной толпы – это ответ автора на высказывание Э. Тоффлера: «Нельзя сидеть сложа руки в ожидании будущего... Нельзя, повернувшись спиной к политике, ждать, пока естественный поток событий смоет рухлядь устаревшего мира» [8, с. 77]. Сам Э. Тоффлер осознавал, что отдельная личность в новейшую эпоху не в состоянии изменить правила игры. Именно поэтому Роберт Борк, двойник Тоффлера, погибает, растерзанный обезумевшим электоратом. Последние минуты Р. Борка на руках своего последователя Энтони Юнгера – освещенный слабой надеждой знак того, что решение гуманитарных проблем придет в будущем, не сиюминутно, поскольку для этого нужна полная переустановка сознания человеческого сообщества, обремененного огромным грузом нерешенных текущих проблем.

Эсхатологические мотивы в романе, выразившиеся в художественных образах искродов и эсхато-эмбрионов, предстают как реализация «самых проклятых вопросов бытия» (по Ф. М. Достоевскому). Что может быть страшнее, чем отказ будущего человека от жизни? Это ведет к гуманитарной катастрофе, уничтожению генофонда и, в конечном счете, – к самоистреблению человеческой цивилизации.

Ч. Айтматов в романе «Тавро Кассандры» реализовал поиск метода освоения реальности, адекватного своему времени. Он вел напряженный диалог со своим читателем, задавая вопросы об основах человеческого бытия, искал возможности избежать падения в экологическую, нравственную и духовную катастрофу. Глобальная философская проблематика романа раскрывается с течением времени все более обширно, и его художественная значимость будет возрастать в процессе развития человеческого самосознания. Во всем корпусе произведений писателя прослеживается эвристическая доминанта, направленная на поиск решения глобальных проблем, которые создают диссонанс между государствами, народами и культурами, между отдельными личностями.

Творческое наследие Ч. Айтматова, остро и трагично воспринимавшего крушение гуманизма в обществе, не только отражает, но и вторгается в жизнь, оказывает на нее мощное воздействие. Собственная биография автора послужила толчком к художественному осмыслению в его романе таких философских проблем, как неразрывность родовой связи поколений, ответственность каждого человека за все живое на планете, роль отдельной личности в истории всего человечества, признание возможности материализации энергии. Эвристическая доминанта этого романа выразилась в авторском тезисе о том, что энергия мыслей и поступков сохраняется в поколениях, следовательно, человечеству необходимо прервать преступную практику насилия во имя самосохранения. Сокровенность и истинность айтматовского слова звучат в его призыве к каждому человеку сохранять экологию окружающего пространства и внутреннего мира, и только при этом условии человечество сохранит свою главную ценность – жизнь. В этом призыве – поиск решения проблемы смысла жизни,

свойственной литературе познания. Как показал анализ романа Ч. Айтматова «Тавро Кассандры», эвристическая доминанта романа включает его в глобальную коммуникацию по острейшим проблемам современности.

Список источников

1. **Айтматов Ч.** Тавро Кассандры (Из ересей XX века) // Айтматов Ч. Собрание сочинений: в 7-ми т. М. – Бишкек: Туркестан, 1998. Т. 5. Тавро Кассандры (Из ересей XX века): роман; Ода величию духа: диалоги. С. 3-242.
2. **Айтматов Ч.** У империализма могут быть и позитивные стороны [Электронный ресурс]: интервью. 2005 // Frankfurter Allgemeine Zeitung. URL: <https://inosmi.ru/world/20050711/220865.html> (дата обращения: 13.02.2020).
3. **Водолазкин Е.** Поющий в степи [Электронный ресурс]. URL: https://evgenyvodolazkin.ru/3094_evgenij-vodolazkin-ro-yushhij-v-stepi/ (дата обращения: 02.03.2020).
4. **Гудков Л.** Массовая литература как проблема. Для кого? Раздраженные заметки человека со стороны // Новое литературное обозрение. 1996. № 22. С. 78-100.
5. **Майор Ф.** Я не забуду Иссык-Куль [Электронный ресурс]: интервью. 2011. 19 октября. URL: http://rus.azattyk.org/content/kyrgyzstan_forum_issykkuul_mayor/24363937.html (дата обращения: 13.02.2019).
6. **Савина М. С.** Антитеза «высокого» и «низкого» в романе Ч. Айтматова «Когда падают горы: (Вечная невеста)» // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2019. Т. 19. № 10. С. 62-66.
7. **Сибрук Д.** Nobrow. Культура маркетинга. Маркетинг культуры. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 240 с.
8. **Тоффлер Э.** Отвечать за будущее // Иссык-Кульский форум. Фрунзе: Кыргызстан, 1987. С. 76-77.
9. **Тоффлер Э.** Шок будущего = Future Shock. М.: АСТ, 2008. 560 с.
10. **Эпштейн Я.** Поли-политика. О многообразии властей [Электронный ресурс]. URL: <https://snob.ru/profile/27356/blog/91367> (дата обращения: 02.03.2020).
11. **Legotin F. Y., Kocherbaeva A. A., Savin V. E.** Prospects for Crypto-Currency and Blockchain Technologies in Financial Market // Revista ESPACIOS. 2018. № 39. P. 26-34.
12. **Tüzer İ.** Cengiz Aytmatov un Kassandar Damgasi. Bilge, 2000. S. 97-100.

Heuristic Dominant in Ch. Aitmatov's Novel "Cassandra's Brand"

Savina Mariya Sergeevna, Ph. D. in Philology
Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, the Kyrgyz Republic
savina-maria@mail.ru

The article for the first time theoretically justifies adequacy of using the term "heuristic literature" in relation to Ch. Aitmatov's works. Originality of the analytical approach includes identifying similarity of the author's biographical time, space and the text chronotope. The hypothesis that the American futurologist Alvin Toffler served as the main character's prototype is discussed. The findings indicate that the novel's dominant focus lies in artistic development of relevant problems of the modernity that constitute axiological foundation of modern aesthetic discourse.

Key words and phrases: plot; chronotope; heuristic literature; mass literature; artistic image; intertextuality; Ch. Aitmatov.

УДК 821.111
<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.3.19>

Дата поступления рукописи: 20.02.2020

Статья посвящена исследованию мифологической парадигмы в античных романах, входящих в трилогию о Цицероне, современного британского автора Р. Д. Харриса. Материалом исследования стали фрагменты произведений «Империй» и «Диктатор», аллюзивно отсылающие к мифу о Тесее и мифу о пещере Платона. В результате комплексного анализа пространственных топосов, выступающих как средство актуализации социально-исторического контекста в постмодернистской литературе, нами установлены образно-сюжетные параллели романов Харриса с произведениями У. Эко, Х. Л. Борхеса, Р. Желязны, Р. Барта, П. Акройда и также выявлены специфические смысловые назначения, обусловленные современными влияниями.

Ключевые слова и фразы: мифологическая парадигма; аллюзия; экфрасис; архетипический топос; пространственный топос; миф о Тесее; миф о Пещере; Р. Д. Харрис.

Щемелева Елена Борисовна
Московский государственный педагогический университет
schemeleva2018@mail.ru

Мифологические аллюзии в творчестве Р. Д. Харриса как средство актуализации социально-исторического контекста в постмодернистской литературе (на материале романов «Империй» и «Диктатор»)

Включенность мифа в структуру исторического романа и его оригинальная репрезентация в соответствии с идейно-эстетическими задачами и мировоззренческими установками автора – одна из художественных